

Светлана Лаврова

Марго Синие Уши

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Л13

Серия «Шляпа волшебника»
Дизайн обложки: *Юлия Межова*

На обложке использована иллюстрация *Оксаны Ветловской*
В книге использованы графические работы *Елены Станиковой*

Лаврова, Светлана Аркадьевна
Л13 Марго Синие Уши / Светлана Лаврова. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 253, [1] с.: — (Шляпа волшебника).

ISBN 978-5-17-094931-1

Очень страшно и обидно, когда тебя в школе дразнят. И мама боялась, что ее дочку-первоклассницу просто задразнят всю напрочь — ведь девочка родилась с синими ушами! Оказалось, ничего подобного, это уж как себя поставить. Синим ушам одноклассники отчаянно завидуют, а их хозяйку — Марго — уважают за то, что она невредная и веселая, носит на уроки кошку и умеет рассказывать страшные истории. А школа-то особенная! В ней собраны необычные дети со всей России — кто по потолку ходит, кто под водой дышит, кто на двести метров под землю видит, кто вообще летает... Этим детей изучают и воспитывают так, чтобы ими потом можно было воспользоваться государству... с самыми разными целями. И среди этих невероятных детей — один совершенно обыкновенный человек, Марго Синие Уши.

Вообще-то автор убежден, что обыкновенных детей не бывает. Но он не настаивает на своем мнении. Судите сами, читайте книжку.

Подписано в печать 15.12.15.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 15,12.
Тираж экз. Заказ

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

- © Светлана Лаврова, текст 2015
- © Елена Станикова, иллюстрации, 2015
- © Оксана Ветловская, иллюстрация на обложке, 2015
- © ООО «Издательство АСТ», 2016

Кусочек только для взрослых

Во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов, когда денег в казне катастрофически не хватало, министр народного просвещения граф Толстой предложил правительству урезать финансирование этого самого просвещения в пользу «оборонки». Война все-таки, то да се. На это предложение военный министр граф Милютин возразил: «Вы покушаетесь на мощь державы!»

Читающий да разумеет...

Глава 1

Неожиданные уши

— У_{а-уа-уа-а-а!}

Это родилась Марго. Когда люди рождаются, они очень громко кричат — протестуют. Наверное, чувствуют, что впереди много всяких трудностей — садик, школа, экзамены, злой начальник, маленькая зарплата... Маргоша кричала так долго, что акушерка — тетенька, которая помогала ей родиться, — забеспокоилась и позвала врача:

— Она так орет, что уши посинели!

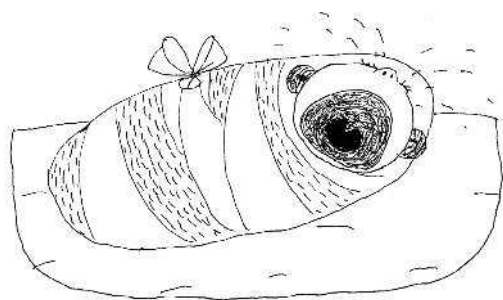
— Да, цианоз, — подтвердила врач.

Цианоз — это посинение по-медицински.

— Странный какой-то цианоз, локальный, только на ушах, — удивилась врач.

Локальный — это значит, не вся Маргоша синяя, а только какой-то Маргошин кусочек. Конкретно ушки.

Тут Маргоша решила замолчать — что толку орать, все равно обратно не вродишься, раз уж выродилась. Она успо-

коилась и заснула... но уши остались синими — как незабудки. Только большие незабудки. Или пельмени, если их варить в синих чернилах, а не в воде. Только маленькие пельмени.

— Очень странно, — покачала головой врач. — Совершенно здоровый ребенок — а уши синие. Наверное, какая-то врожденная особенность.

Когда Маргошу показали маме, та очень огорчилась, что дочка оказалась синеухой. «Ее же в школе дразнить будут! — паниковала мама. — И вдруг папе не понравится? Хотя он синий цвет любит, почти все рубашки у него синие. А вдруг девочка этими синими ушами будет плохо слышать?»

Но до школы было далеко, слышала Марго, как оказалось, нормально, а с папой вообще проблем не возникло. Сначала он просто не видел дочкиных ушей, потому что Марго родилась зимой, и ей все время чепчик надевали. А во время купания папа так волновался, что уронит Маргошу и та утонет в ванночке, что ему было все равно, какие у нее уши, хоть в клеточку.

Потом мама намекнула:

— Дорогой, ты заметил, что у нашей дочери необычные, оригинальные ушки? Синенькие!

— Да? — удивился папа. — А я думал, так и надо. Разве не у всех младенцев уши синие?

— Нет, — сказала мама.

— Ну, я не знал, — пожал плечами папа. — Я до этого младенцев близко не видел. Лично меня цвет устраивает. Как раз к моей новой рубашке подходит.

— Это я специально так сделала, чтобы тебе было приятно, — похвасталась мама.

— Ты у меня умница, — сказал папа и поцеловал хитрую маму.

Когда Маргоша подросла и начала гулять во дворе, на ее уши обратили внимание бабушки. Они сидели на скамейке и обсуждали, какие у кого платишки, туфли, носы и уши.

— Безобразие! — сказала баба Ира. — За ребенком вообще не смотрят, уши не моют, они уже почти черные.

— Бедняжка, — пожалела баба Маня. — Какое уродство. Несчастный ребенок! Ее замуж никто не возьмет, и в школе затравят.

— Конец света скоро, — сказала баба Аня, — вот всякая нечисть и рождается.

— Сдайте ее в детдом, — посоветовала маме баба Вера. — Зачем вам такой монстр из фильма ужасов. Вы молодая, еще родите здорового ребенка.

— Это за грехи вам послано, — сказала баба Настя. — Надо было хорошо себя вести, а вы...

Мама за собою особых грехов не помнила и ответила:

— Сами идите в детдом сдавайтесь, а моя дочка очень красивая. Просто она — ребенок-индиго.

Бабушки ошарашенно замолчали, переваривая информацию. Как раз вчера после их любимого сериала показывали научно-познавательную передачу про детей-индиго. Это сейчас очень редко рождаются такие удивительные дети с невероятными способностями: в пять лет они пять языков знают, в семь — все оперы наизусть поют, в десять летать учатся, в пятнадцать запросто передвинут тайфун «Виолетта» из Южного полушария в Северное. Это — люди будущего. Через сто-двести лет все такие будут, а пока только отдельные дети, которые почему-то называются индиго, а почему — мама не знала.

Бабушки передачу, конечно, смотрели.

— Ну хорошо, — согласилась баба Маня, — а почему уши-то синие? В телевизоре про синие уши ничего не говорили.

— Потому что индиго — это всамделишная синяя краска, очень яркая и красивая, — сказала мама. — Ее раньше из

каких-то тропических растений добывали, а теперь получают химическим путем. Раз ребенок индиго — значит, что-то в нем синее.

— Ага, химическим путем,— переключились на другую тему бабушки.— Везде сплошная химия! В хлебе химия, в картошке химия. Травят народ. Правительство и травит! Нет, не правительство, а олигархи. Нет, Газпром травит, чтобы из газа и нефти эту химию делали! Нет, чтобы отходы в реки не сливать и штрафы не платить, они химические отходы в еду записывают! Нет, это Америка приказала нашу еду травить...

Словом, после этого разговора Маргошины уши уже никого во дворе не возмущали. Надо, впрочем, честно признать: никакими особенными способностями Марго не отличалась. И говорить, и ходить, и читать она начала, как все дети, а пела хоть и громко, но так фальшиво, что воробьи в обморок падали.

Потом Марго пошла в садик — в старшую группу. Обступили ее ребята, на уши любуются.

— Это почему? — спросила Лера.

— Это я покрасила! — гордо заявила Марго.

— Ух ты! А мама не заругала? — удивился Данька.

— Она мне все разрешает,— небрежно сказала Марго.— Хоть нос в зеленый цвет крась, хоть пузо в красный.

— Дура с синими ушами,— неуверенно сказал нехороший Оладушкин.

Но его не поддержали.

— Красиво,— одобрил Кирилл.— Я на тебе женюсь.

Лера надулась — вчера Кирилл собирался жениться на ней.

— Ладно,— согласилась Марго.— Женись. Только ты не красивый какой-то. Нераскрашенный.

Кирилл покраснел от обиды и побежал за фломастерами. Следующие полчаса в группе было тихо. Потом воспитательница обнаружила Леру с зеленым носом, Марину — с желтым, Катерину с голубыми щеками, Даньку с оранжевыми

ушами и прочее разноцветное население. Ярче всех был Кирилл: одно ухо красное, другое — зеленое, нос желтый, и на левой щеке — синий цветочек.

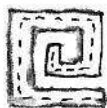
— Круто! — восхитилась Марго. — Я согласна, я тоже на тебе женюсь!

Воспитательница в меру поругалась и повела народ в ванную. Она легко смыла зеленый нос, голубые щеки, оранжевые уши и все прочие разноцветные части организмов. Последней в очереди на помывку стояла Марго. Воспитательница ее и мылом, и шампунем, и медицинским спиртом — ну никак уши не отмываются! Только из синих стали бордово-фиолетовыми и распухли.

— Они не отмоются, — гордо сказала Марго. — Я с такими родилась. Проще отрезать. Но перду... пердуперждаю: без ушей я не буду слышать, как вы меня воспитываете. И останусь невоспитанной.

Воспитательница отрезать уши не захотела, и дальше у Марго в садике пошло все нормально. Правда, нехороший Оладушкин иногда дразнился: «Марго — Синие Уши, Марго — Синие Уши!» Но все знали, что он завидует.

И стала Марго жить-поживать и дожидала до первого класса.

Глава 2

Первое сентября, а также второе и третье

— Мама, а что такое фигня?

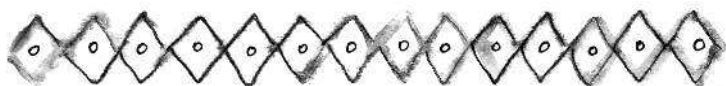
— М-м-м... это нехорошее слово,— решительно сказала мама.— Его нельзя говорить.

— Да я знаю, что нехорошее,— отмахнулась Марго.— Его сказал нехороший Оладушкин, а от него хороших слов сроду не дождешься. Это такое нестрашное ругательство, его и в садике все говорили. А вот что оно означает?

— Ерунда, чепуха,— объяснила мама.— Про что Оладушкин это сказал?

— А про мои уши,— ответила Марго.— Сначала в школе было длинное заседание с речами. Наконец оно кончилось, и нас в класс провели. И все ребята окружили меня и стали уши трогать. А Марина и Катерина стояли рядом жутко гордые, как будто это их уши, и говорили: «Осторожно, не оборвите. Это наши уши, мы из одного садика». А один мальчик незнакомый сказал, что если оборвать, то, может, новые вырастут. Как зубы. Но не синие, а зеленые. Но остальные решили, что синие красивее — в честь неба. И нехороший Оладушкин сказал, что это фигня — такие уши. Что он может усилием воли вырастить хоть пять пар синих ушей и на голове, и на шее, и даже на попе. Такая у него воля сильная. Только он не «попа» сказал, а другое нехорошее слово, оно начинается на букву...

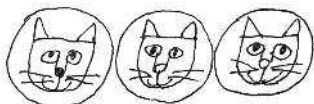
— Я поняла, поняла, какое это слово,— поспешно перебила мама.— А дальше что было?

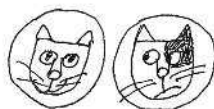
— Дальше все стали над нехорошим Оладушкиным смеяться, а учительница подумала, что это надо мной смеются. Ну, что уши синие. И стала говорить, что люди рождаются разные, а некоторые даже с хвостами. И надо быть терпимыми к тем, кто не как все. Тут все замерли и стали на мою юбку смотреть. Ждут, когда из нее хвост высунется. А Марина с Катериной закричали: «Нет у нее хвоста, мы знаем, мы из одного садика!» И все им завидовали, что они со мной из одного садика.

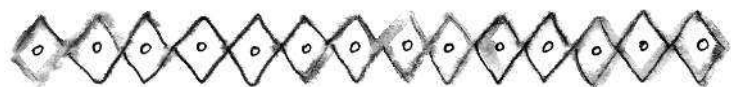

1 сентября

2 сентября

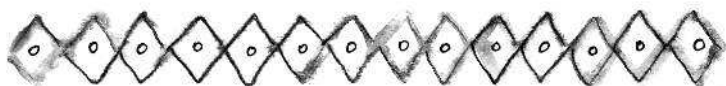

Мама вздохнула с облегчением. Она очень боялась первого школьного дня — ну как задразнят ее дочку за уши-то? Она и учительницу попросила защитить Маргошу. Теперь мама успокоилась. И Марго тоже успокоилась, хотя она вообще не нервная была. Но первый раз в первый класс — это все-таки напрягает. Марго боялась, вдруг там будут очень трудные задачи задавать. Или учительница окажется злая и поставит Маргоше двойку. Но вместо задач они рисовали осень и пели песню про школу. Марго пела очень громко. А двоек добрая Елена Ивановна совсем не ставила. Пятерок, впрочем, тоже не ставила, а шлепала в тетрадки печать с красненькой киской — вместо пятерки. Марго получила три «киски» первого сентября и две «киски» второго сентября. А третьего сентября она кисок не получила. Потому что Елена Ивановна задала написать десять палочек. Марго три написала, а на четвертой очень устала, и вместо оставшихся палочек нарисовала собаку с хвостом. Потому что всем ясно, что собака лучше, чем палочки. Но Елена Ивановна, видимо, собак не любила и «киску» не поставила. Ну и ладно, не больно-то и хотелось, у Марго уже было пять «кисок».

Еще Маргоше нравилось, что из школы она приходила гораздо раньше, чем из садика. В садике-то до вечера работаешь, а из школы через два-три часа уже домой. И кормят за эти два часа два раза, что Марго только приветствовала. Марго немного огорчилась, что в ее классе оказался нехороший Оладушкин. Но зато тут же были и Марина с Катериной из ее садиковой группы, а Лера, Кирилл и Данька попали в первый «А» класс, за стенкой — тоже недалеко. Еще жалко, что на уроки запрещалось ходить с Маргошиной любимой кошкой Марфутой. Но это тоже можно пережить. Так что жизнь определенно удалась.

Удавшаяся жизнь продлилась с первого по третье сентября, а четвертого сентября Маргошу с мамой вызвали в район, который теперь назывался длиннее — отдел образования.

— Что ты натворила? — волновалась мама, таща Маргошу за руку. — Я еще понимаю — в полицию, но в отдел образования! Может, вы с Мариной и Катериной делали бомбу, чтобы устроить взрыв?

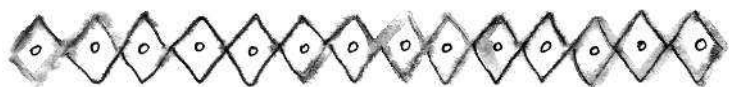
Марго задумалась — мама подала интересную идею. Взрыв, безусловно, штука стоящая, и надо это дело проверить.

— Нет, пока мы ничего не взрывали, — честно сказала она. — Я в тетрадке по обучению грамоте собаку нарисовала, но она не взорвалась. И еще мы ели мел — надо же было попробовать. Но мы его помыли перед едой, всех микробов соскребли. И мы все ели, а вызвали только меня. А нехороший Оладушкин написал на доске нехорошее слово, но быстро его стер. Полиция не успела приехать. А уж отдел образования тем более — он дальше по улице стоит.

Марго еще вспомнила из своих прегрешений, что она съела Наташину сосиску в столовой. Но Наташа только обрадовалась, потому что сосиски не любила, а их в нее впихивали и впихивали, потому что ребенок должен хорошо кушать. А у Маргоши с сосисками, наоборот, были отличные отношения. Но про сосиску она не успела покаяться, потому что они уже пришли. Их на входе проверил вахтер, что они не террористы, и пропустил в какой-то кабинет. И даже очереди в кабинет не было, они сразу зашли, и кабинетная тетенька-начальник сказала маме:

— Уважаемая Ольга Александровна! Я рада поставить вас в известность, что ваша дочь прошла по конкурсу в школу для необычных детей, которая открылась в этом году в нашем городе. Это большая честь для вас. Там учатся необычные дети со всей Свердловской области.

— Ой, — испугалась мама, — мы ни на какой конкурс не подавали. Мы уже учимся в очень хорошей школе у очень хорошей учительницы. И ничего необычного в моей дочери нет. Разве что аппетит.

— У вашей дочери...м-м-м... извините за выражение, синие уши,— замаялась тетенька-начальник.— Это необычно. А школа, в которую мы ее переводим, совершенно замечательная. Там с детьми будут заниматься самые лучшие педагоги из Москвы. И с первого класса — два иностранных языка! А со второго — четыре. И лучшие медики государства будут следить за здоровьем этих детей и изучать их.

— Ага! Вот в чем дело! — воскликнула мама.— Я не хочу, чтобы на Марго опыты ставили! Она вам не подопытный кролик.

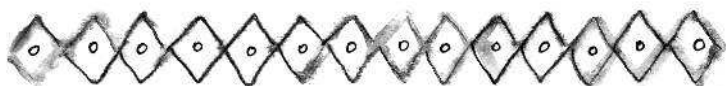
— Да какие опыты, что вы! — замахала руками тетенька-начальник.— Иногда температуру измеряют да энцефалограмму сделают — это же не вредно.

— Так,— сказала мама.— А зачем это надо вам?

Тетенька-начальник смутилась. Она, наверное, недавно стала начальником и смущаться еще не научилась.

— Я вам честно скажу,— призналась она.— Эту школу устроили у нас в Березовском, потому что, во-первых, к крупному городу Екатеринбург близко, а во-вторых, воздух хороший, экология замечательная. Вот и решили необычных детей у нас учить. А то в Екатеринбурге такой воздух, что в нем бензиновых паров больше, чем кислорода. Я уж про заводские дымы не говорю. И в Екатеринбурге необычные дети подышат годик-другой этим бензиновым воздухом и станут обычными. Потому что никакая необычность против екатеринбургской экологии не выдержит. Вот и постановили сделать чудо-школу в экологически чистом Березовском. А у нас в городе, как назло, ни одного необычного ребенка! Позор на всю область! Ваша дочь хоть как-то подходит. Надо, чтобы она поддержала честь города. Да вы не бойтесь, это действительно хорошая школа. И там все бесплатно — и завтраки-обеда, и иностранные языки, и бассейн, и поездки на море в летние каникулы. Вы сколько за обеды платите?

Мама сказала сколько.

— Вот видите,— развела руками тетенька.— Они у вас лишние, эти деньги? А дальше еще дороже будет.

— Неужели нет другого необычного ребенка? — еще сопротивлялась мама.— Вон Витя Оладушкин так чудесно на скрипке играет.

— Скрипка — это обыкновенно,— отмахнулась тетенька.— Там дети по потолку ходят, будущее предвидят, летать умеют...

— Ой-ой! — перепугалась мама.— Чему они научат мою дочь! И ходить по потолку неприлично, юбка падает.

А Марго, наоборот, захотела в эту школу. Вдруг там и вправду будут учить летать? Или хотя бы по потолку ходить... Только с Мариной и Катериной жалко расставаться. Но они все равно в одном дворе живут, после школы играть вместе будут. Зато от нехорошего дразнительного Оладушкина она навсегда избавится.

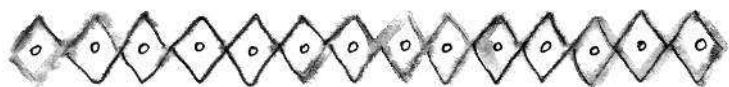
— Давайте спросим ребенка,— спохватилась тетенька-начальник.— Девочка, ты хочешь в необыкновенную школу для необыкновенных детей?

— Только с условием. Нет, с двумя условиями,— решительно сказала Марго.— Чтобы мне каждый день там мороженое давали. И чтобы на уроки можно было с моей кошкой ходить.

Марго знала, что если взрослым от тебя что-то нужно, то они все равно не отстанут. И надо за это что-то для себя выторговать.

— Мороженое — это я понимаю, а кошка? — удивилась тетенька.— Зачем тебе кошка на уроках?

— Я от нее подзаряжаюсь.— объяснила Марго.— Сами сказали, что я необыкновенная. А у кошки в шерсти много электричества, я в «Почемучке» читала. То есть мне мама читала, но я и сама умею, только там буквы мелкие. И их слишком много, по-моему. Если в школу ходить без кошки, то на уроках я быстро разряжаюсь. Силы кончаются, и я вместо

палочек рисую собак. А с кошкой заряджусь — и опять могу палочки рисовать хоть до Нового года. Если мою кошку нельзя носить в школу, то... как это... предоставьте мне общественную кошку!

У тетенки-начальника глаза заблестели — какой необычный ребенок! Город Березовский перед столицей лицом в грязь не ударит! Девочка с синими ушами, подзаряжающаяся от кошки!

— Хорошо,— согласилась она.— Кошка так кошка, я напишу в твоем «личном деле».

Идти в новую школу решили с понедельника. И в пятницу пятого сентября Марго пришла попрощаться в прежнюю школу.

— Жаль,— сказала Марина.— Без тебя не то. Но если научат летать, то нормально. Ты придешь и нас научишь.

— Может, не летать, а только по потолку ходить,— честно предупредила Марго.

— Тоже хорошо,— одобрила Катерина.— И мы во дворе все равно вместе играть будем.

— Я тебе на память брошку принесла,— сказала Лера.— С почти настоящими жемчужинами и розовеньким рубином.

— Кто теперь мои сосиски съедать будет? — вздохнула Наташа.

— Если тебе там не понравится, ты возвращайся,— сказал Кирилл.— Только не в «Б» класс, а к нам.

— А в глаз не хочешь? — спросил Леха Медведь.— «Ашки» вечно задаются. А мы, «бэшки», круче. Ты, Маргоха, посиди в той крутой школе недельку и возвращайся. Ты нормальная девка.

И все Марго хвалили и просили скорее вернуться, как будто она на Северный полюс уезжала, а не в соседнюю школу.

А в туалете плакал нехороший Оладушкин. Но Марго об этом никогда не узнала.